

Она была в красной короткой юбке с открытыми плечами, фигура по-прежнему оставалась такой же утонченной и соблазнительной, как в молодости, а лицо сияло свежестью. Рядом с ней находился молодой парень с голым торсом — на нем были лишь облегающие трусы, подчеркивавшие мощные, рельефные мышцы. Выглядело это весьма пикантно.

Они двигались в унисон, и со стороны казалось, что между ними царит настоящая страсть.

Гу Чиси, не выражая никаких эмоций, прошла мимо, даже не взглянув на них. Она спокойно села на диван, закинула ногу на ногу и стала терпеливо ждать.

— Сиси... — увидев дочь, Ян И тут же остановилась и похлопала молодого человека по крепкому плечу, давая знак уйти.

Мужчина кивнул, выключил музыку и бесшумно удалился.

Ян И села рядом с дочерью:

— Сиси, мама...

— Деньги, которые я давала тебе в прошлый раз, уже закончились? — Гу Чиси небрежно вытянула журнал со столика, перевернула пару страниц, не поднимая головы.

Лицо Ян И слегка напряглось. Она неловко отдернула протянутую руку и виновато улыбнулась:

— Мама знает, что в твоих глазах я только и умею, что просить деньги. Я виновата, признаю. Но на этот раз действительно случилось важное дело.

После того как в прошлый раз они с дочерью поссорились, она осознала суровую реальность: все её доходы зависят от дочери, и в будущем ей тоже придется полагаться только на неё. Даже если не удастся наладить отношения, нельзя позволить им стать еще хуже.

— Говори, — Гу Чиси закрыла журнал.

Заметив, что дочь стала чуть мягче, Ян И просияла, взяла её под руку и заговорила:

— В начале следующего месяца в Лочэне пройдет бал для высшего общества. Приглашены пятнадцать дочерей из влиятельных семей в возрасте от двадцати двух до тридцати пяти лет. У меня есть связи, чтобы устроить тебя туда.

— Высшее общество? — Гу Чиси насмешливо хмыкнула. — И к какому же кругу, по-твоему, принадлежу я?

— ...

— К семье Гу? Так это, должно быть, старшая или вторая сестра. К семье Ян? Твоя семья Ян — влиятельный род? У вас есть деньги или власть, а? — С каждым словом её голос становился холоднее, а улыбка — всё язвительнее.

Град вопросов, заданных в агрессивном тоне, лишил Ян И дара речи. Она беззвучно открывала и закрывала рот, а затем прошептала:

— Полезно расширять круг знакомств. Тебе уже тридцать, а ты даже ни с кем не встречалась. Сыновья из знатных семей очень привередливы, если затянешь, то...

Гу Чиси помрачнела, швырнула журнал на стол и поднялась, собираясь уйти.

— Сиси! — Ян И в панике преградила ей путь. — Не уходи! Мама говорит с тобой серьезно. Одной в этом мире тяжело, если выйдешь замуж в богатую семью, объединив капиталы, это решит столько проблем.

— Это ты хочешь выйти замуж в богатую семью, верно?

— ...

Гу Чиси посмотрела на виноватое лицо матери, и у неё внутри всё похолодело. Она произнесла низким голосом:

— Ты не смогла стать госпожой Гу, разочаровалась и теперь пытаешься управлять моей жизнью? Ты уже немолода, не заставляй меня учить тебя, что значит вести себя прилично.

Снова задетая за живое, Ян И то бледнела, то краснела, но на этот раз не посмела закатить истерику — пришлось терпеть и изо всех сил пытаться сохранить улыбку.

— Ну, даже если не искать парня из знатного рода, нужно найти хотя бы равного по статусу, того, кто поможет тебе в делах... — бормотала она, опустив голову.

— Мама.

— А?

— Слушай внимательно, — Гу Чиси отступила на два шага, и в её черных глазах застыл лед. — В этой жизни я буду состоять в отношениях только с женщиной, и это обязательно будет та, кого я люблю.

Лицо Ян И мгновенно побелело, она застыла в оцепенении.

— Что ты сказала?

Гу Чиси не стала отвечать и развернулась, чтобы уйти.

— Сиси!

Позади раздался истерический крик матери, переходящий от яростного рыка к хрипу. Гу Чиси не замедлила шаг, проходя сквозь воздух, пропитанный неприятным ароматом, и выпорхнула наружу, словно порыв ветра.

Ей не стоило возлагать на мать никаких надежд.

С самого детства мать лишь использовала её ради денег и выгоды, ни разу не проявив искренней заботы. Она до сих пор не могла понять, как, будучи матерью, можно быть настолько равнодушной и бессердечной к своему ребенку, даже хуже животных.

Даже кошка защищает своих котят, а Ян И?

Ветер заставил глаза слезиться, они слегка покраснели, но жар внутри быстро утих.

Пройдя через передний сад, Гу Чиси достала телефон, чтобы позвонить Тань Цзя. Раздались гудки, но прежде чем вызов был принят, она внезапно остановилась, уставившись в одну точку: за воротами двора стоял знакомый белый автомобиль. Вэнь Нин не уехала.

В глубине души внезапно разлилось тепло, доходя до самых кончиков пальцев, которые до этого онемели от холода.

Она пришла в себя, и на её губах расцвела едва заметная улыбка.

В машине Вэнь Нин полулежала, откинувшись на спинку сиденья и прикрыв глаза. Услышав звук открываемой двери, она открыла глаза и с удивлением произнесла:

— Так быстро?

— Да.

— Твои глаза... что случилось? — она подалась вперед, внимательно вглядываясь.

Гу Чиси обняла её.

В объятиях было тепло, от Вэнь Нин исходил тонкий аромат геля для душа, такой приятный. Гу Чиси прижалась к ней еще крепче, потерлась носом о её шею и закрыла глаза.

Вэнь Нин слегка напряглась, но её рука, висевшая в воздухе, медленно опустилась на спину Гу Чиси.

— Что случилось? — тихо спросила она.

Глубокое дыхание щекотало кожу у её уха, вызывая мурашки. Вэнь Нин почувствовала, что что-то произошло, и невольно сжала объятия. Они прижались друг к другу, температура тела начала подниматься, сердцебиение участилось.

После минуты молчания послышался низкий голос:

— Ничего.

Гу Чиси отстранилась, опустила голову, скрывая лицо за волосами, и, глядя в окно, замолчала.

В тот момент, когда Вэнь Нин уже решила, что та больше ничего не скажет, Гу Чиси внезапно повернула голову и, глядя прямо перед собой, произнесла:

— Мама хочет, чтобы я вышла замуж в богатую семью.

Краснота в её глазах исчезла без следа, словно это было лишь видение. Взгляд её был спокойным, а тон — небрежным, будто она обсуждала какую-то совершенно неважную новость.

Вэнь Нин испугалась и сжала край своей одежды.

— И что ты...

— Невозможно, — Гу Чиси покачала головой, голос её звучал по-прежнему холодно. — Никто не может повлиять на мои решения.

Вэнь Нин тихо отозвалась, расправив пальцами складку на ткани.

Задумавшись над этими словами, она нашла их довольно ироничными. Раз никто не может повлиять на Гу Чиси, значит, её уход без прощания семь лет назад был её собственным решением, она сама захотела уйти. Вэнь Нин пыталась найти оправдания, думала, что, возможно, были какие-то невысказанные причины, но так и не смогла убедить себя.

Она перебрала все возможные причины для Гу Чиси, но в итоге получила лишь уклончивый ответ.

Впрочем, неважно.

— В этой жизни я буду состоять в отношениях только с одним человеком.

Голос человека рядом стал мягче. Вэнь Нин замерла и невольно подняла голову:

— С кем?

Гу Чиси посмотрела на неё и приподняла уголки губ.

— Угадай.

— ...

Взгляд её был пронзительным и глубоким, скрывающим тайные мысли.

Сердце Вэнь Нин бешено заколотилось, она смущенно отвела взгляд:

— Лень гадать, поехали домой.

Гу Чиси разочарованно отвела взгляд и повернулась к окну, в стекле которого отражалась её горькая улыбка.

Двухнедельный перерыв в полетах быстро закончился, график Вэнь Нин оказался забит до отказа. День сменялся ночью, режим был совершенно сбит, а из-за сезона гроз участились задержки рейсов, так что после смены у неё не оставалось сил даже на подработку.

Она вернула деньги Гу Чиси и продолжила жить в режиме жесткой экономии.

С тех пор как выплатили зарплату, компания наполнилась восхищением в адрес Гу Чиси. Сотрудники наперебой расхваливали гендиректора, на форумах каждый день появлялись новые темы, кто-то даже создал фан-клуб, что выглядело до абсурда комично.

Те, кто хотел уволиться, временно передумали, и на этот раз ситуацию удалось стабилизировать.

Вэнь Нин искренне радовалась за Гу Чиси.

Деньги возвращены, зарплату больше не задерживают, теперь их пути, скорее всего,

разойдутся, и каждая будет жить своей жизнью, не беспокоя другую. От этой мысли ей стало немного грустно.

Вечером в Лочэне разразилась гроза.

Многие самолеты кружили над аэропортом, ожидая, пока грозовые тучи уйдут, чтобы по очереди зайти на посадку по указаниям диспетчеров. Вэнь Нин приземлилась седьмой, опоздав на целых двадцать минут.

— Дожди просто ужасные, ни разу не сели вовремя, небеса решили нас известить.

— Хорошо хоть вообще сели, я не хотел уходить на запасной аэродром.

В кабине пилотов второй пилот и помощник переговаривались, собирая вещи. Им повезло: задержись они еще на десять минут, пришлось бы ночевать в другом городе.

Вэнь Нин молча слушала, складывая документы. Она редко болтала во время работы, даже на земле. Коллеги любили летать с ней, но знали её характер: эта холодность, напротив, лишь притягивала людей.

— Командир, тут рядом с офисом открылось новое... — осторожно начал второй пилот.

— Не пойду.

— ...

После смены вся группа покинула аэропорт.

Как только Вэнь Нин села в автобус экипажа, её телефон завибрировал. На секунду она подумала, что это Гу Чиси, но, взглянув на экран, увидела имя тети.

— Алло? Тетя.

На том конце воцарилось молчание, а затем послышался дрожащий голос женщины:

— Ниннин, ты поела?

— Еще нет, только с работы, — Вэнь Нин почувствовала неладное. — Что-то случилось, тетя?

— Я...

— Не спеши, тетя, говори медленнее.

У неё появилось дурное предчувствие.

После паузы тетя, запинаясь, произнесла:

— Хотела спросить, как у тебя с деньгами... сможешь ли ты... одолжить немного...

С тех пор как случилась беда с родителями, родственники помогали ей, чем могли. Зная, как тяжело ей отдавать долги, они никогда не беспокоили её и уж тем более не просили денег. Вэнь Нин замерла:

— Что-то случилось?

Её голос невольно стал громче, привлекая любопытные взгляды коллег.

Тетя была в отчаянии и после долгих запинок наконец выговорила:

— У дяди в прошлом месяце обнаружили уремию, врач сказал нужна пересадка почки, это стоит огромных денег... около четырехсот тысяч... страховка покрывает только лекарства от отторжения...

— Мы бы наскребли, если бы дедушка не лежал в постели последние несколько лет, и бабушка тоже болеет, нужны лекарства, а Сюаньсюань и Мяомяо нужно учиться...

Тетя заплакала.

В голове у Вэнь Нин загудело, тело пронзил холод.

За окном проносился пейзаж, машина промчалась по луже, обдав стекло брызгами. Стекло покрылось мелкими каплями, и взгляд Вэнь Нин затуманился.

Пережив столько потерь, она словно онемела. Осталась лишь одна мысль: о, еще одна катастрофа.

— Тетя, не плачь. Я приеду, постараюсь что-нибудь придумать, — Вэнь Нин понизила голос, не желая, чтобы коллеги услышали её, пытаясь сохранить остатки своей гордости.

Добравшись до офиса и сдав отчеты, она поехала домой. Дорога казалась бесконечной.

Жилой комплекс Тяньхэвань, словно старик, тихо примостился в углу старого района. Ветер раскачивал ветви огромных тополей, сбрасывая капли дождя, казалось, вот-вот снесет дом.

В квартире было пусто. Вэнь Нин, как зомби, приняла душ, переоделась, приготовила несколько пельменей и съела их.

Она достала сберкнижку, записи расходов и все свои банковские карты.

На книжке было всего три тысячи, пять карт в сумме давали меньше двадцати тысяч. Всё, что она зарабатывала, шло на погашение долгов. При самой жесткой экономии она могла выделить тете лишь десять тысяч.

Вэнь Нин открыла тетрадь с записями.

Там было всё: от расходов на бензин до покупки зубной нити. Каждая трата записана до мелочей.

Теплый желтый свет падал на записи, то освещая их, то скрывая в тумане, вызывая щемящую боль, которая разъедала её изнутри.

Дедушка и бабушка были фермерами, у них было двое детей: её отец и тетя. Когда родители разбогатели, они помогали родственникам. После их гибели тетя продала две квартиры, чтобы помочь ей с долгами, и теперь семья из четырех человек ютилась в маленькой квартире, а забота о стариках легла на плечи Вэнь Нин.

Теперь она не могла оставаться в стороне.

Родственники со стороны матери тоже жили небогато, и просить их было не о чем.

Вэнь Нин посмотрела в тетрадь, сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, но чувство удушья не проходило. В этот момент единственным человеком, о котором она подумала, была Гу Чиси.

Она набрала её номер.

— Ниннин?

В голосе слышалась радость.

Вэнь Нин опустила глаза на свои пальцы ног, и вдруг её осенило.

— Почему молчишь, Ниннин?

— Ничего... — Вэнь Нин облизнула губы. — Ошиблась номером.

Положив трубку, она разрыдалась.

В детстве, когда случалось что-то хорошее, Вэнь Нин всегда хотела поделиться этим с Гу Чиси, а когда было плохо — искала утешения только у неё.

Даже спустя семь лет разлуки, при любых событиях она первой вспоминала Гу Чиси, хотя вслед за этим всегда приходили сожаление и обида.

В моменты слабости человек всегда вспоминает самых близких.

Вэнь Нин было больно осознавать, что спустя столько лет она всё ещё помнит о ней. Она не хотела чувствовать себя беспомощной, не хотела быть той, кого бросили, кто живет надеждами и всегда остается разочарованным.

Телефон снова завибрировал. Звонила Гу Чиси.

Вэнь Нин всегда записывала контакты полными именами — отец учил, что так безопаснее. Глядя на эти три иероглифа, она поспешно вытерла слезы и постаралась выровнять голос:

— Алло?

— Ниннин, что случилось? — в голосе звучала тревога.

— А? — Вэнь Нин рассмеялась, делая вид, что всё в порядке. — Что случилось? Я же сказала, что ошиблась номером.

На том конце замолчали, а затем неуверенно спросили:

— Правда просто ошиблась?

— А ты на что надеялась?

— ...

Гу Чиси замолчала. Вэнь Нин закусила губу. Боясь выдать себя, она зевнула:

— Я устала, хочу спать, завтра ранний рейс. Спокойной ночи.

— ...Спокойной ночи.

Снова положив трубку, она погрузилась в тишину.

Расслабленное выражение лица исчезло. Она смотрела в пустоту, словно статуя. Жизнь давила на неё, но она с детства не привыкла сдаваться. Она пережила столько трагедий, что знала — пока ты жив, выход найдется.

Она умылась и достала документы на квартиру.

Этим летом дожди лили не переставая. Весь город пропитался сыростью.

Гу Чиси была занята: после нескольких вливаний средств ситуация в компании улучшилась. Она решила не повторять прошлых ошибок с бездумным расширением и теперь делала ставку на стабильность.

Она хотела полностью вывести компанию из состава группы «Хуаньши».

После смерти отца основные активы семьи Гу оказались в руках старшей сестры, Гу Цзиньсянь. Она была старше на семь лет, её готовили как преемницу, и она обладала абсолютной властью в семье.

Она была единственной в семье, кто относился к Гу Чиси хоть сколько-нибудь доброжелательно. Но это было лишь проявлением воспитания и великодушия. По крайней мере, так считала сама Гу Чиси.

— Ты решила?

В светлом кабинете Гу Цзиньсянь сидела на диване, куря сигарету. Она была одета в темно-фиолетовое платье, выглядела безупречно, а в её глазах читалась зрелость и женственность.

Гу Чиси сидела напротив, сохраняя дистанцию.

— Да.

— Лишние хлопоты, — Гу Цзиньсянь стряхнула пепел и усмехнулась.

— Что ты имеешь в виду, старшая сестра?

— Ты хочешь отделиться — никаких проблем. Но не обязательно отказываться от акций, которые оставил тебе отец. Что принадлежит тебе — я не трону, но и лишнего не дам.

Гу Чиси помолчала и кивнула:

— Тогда давайте просто пройдем процедуру.

Она была готова к худшему — отказаться от наследства ради независимости бизнеса. В конце концов, активы всё равно оставались внутри семьи. Она хотела порвать с семьей Гу, но понимала, что её кровь и всё, чем она владеет, неразрывно связано с этим именем.

К тому же, в мире бизнеса полезные связи были необходимы.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19577/1919763>